

Дом семьи Каминари. Денки.

Долго не мог привыкнуть к тому, что потерял возможность ходить. Первое время был просто в депрессии, а потом уже в депрессии, но на фоне активного поиска информации.

Мама не могла выделять много времени на то, чтобы помогать мне, так что в основном этим занималась Ицука. Самым сложным было ходить в туалет...

Нет, я не мог позволить Ицуке помочь мне с справлением нужды, да и она, если честно, не горела желанием этим заниматься. Но в туалет захочешь — не так раскорячишься: на сегодняшний день у меня получается довольно неплохо...

Руки — это вообще отдельная тема. Уверен, за прошедшие три дня они стали значительно сильнее.

Все эти три дня я активно искал в интернете способ вернуть себе возможность ходить. Никогда не думал, что у меня будут такие проблемы, так что даже близко не представляю, как делать протезы...

Много нового узнал в интернете. Большую часть своего времени я проводил на Википедии. Узнавал все больше различных деталей о том, как именно вернуть себе возможность ходить.

Сегодня я понял — обычные протезы мне не помогут. Все нервная система в моём теле ниже бёдер буквально уничтожена. То, что у меня остались ноги, которые постепенно приходят во все худшее состояние, никаким образом меня в этой ситуации не успокаивает.

Остаётся открытым вопрос — что делать. Единственное возможное решение, которое я сейчас вижу — причуда. Надо заставить магнитными полями двигаться ноги. Пока что ничего хорошего из этой идеи не вышло.

Но.

Я не знаю, что делать. Возможно, впервые в своей жизни я не знаю, что мне делать. Сейчас, когда современная медицина никак не может мне помочь, а всё, что появляется в моей голове, никак невозможно реализовать с моими навыками манипуляции причудой...

Я не знаю, что делать. Не знаю. Не. Знаю. Я. Не знаю. Что. Делать.

Эти пять слов плотно засели в моей голове. Вместо того, чтобы пытаться что-то придумать мой мозг просто повторял их.

— Денки... Денки! — Ицука громко кричит...

— Что? — раздраженно спросил я, — Что тебе от меня надо?!

— Я принесла еду. Денки, тебе надо развеется. Ты сам не свой. Выглядишь, как дед в хосписе. Ты же обещал мне, что найдёшь способ снова ходить...

— Я не могу его найти! — сорвался на крик я. Какой-то я стал... Раздражённый, — извини, я не хотел.

— Ничего, я все понимаю. Мой отец в своё время тоже потерял возможность жить полноценной жизнью. Никто не застрахован от таких ударов судьбы. Я понимаю свои чувства, но я не понимаю тебя. Ты не Денки, ты выдаёшь себя за него. Денки бы не сдался так рано. Он бы продолжал работать до тех пор, пока у него не кончатся силы, но даже потом он бы придумывал план работы на будущее, когда силы вернуться...

— Спасибо... Если бы не ты, то я бы даже не знаю... — тяжело не заплакать. Очень тяжело. Вся эта история с парализацией очень ударила по мне. Я стараюсь держаться, но эмоции все-таки иногда берут верх.

— Все будет хорошо. Я знаю, — ответила Ицука, крепко меня обняв.

Посмотрев на часы, я понял, что просидел, заиклившись на том, что я не знаю, что делать, пять часов. Это не дело. Это не мой стиль. Если я не знаю, что делать, то я буду думать над тем, что делать, а не впадать в отчаяние!

Прошла неделя с того теракта. Ицука. Этот человек стал для меня ближе, чем кто бы то ни было. Каждый день от рассвета до заката я проводил только с ней. Нет, иногда захаживали всякие сочувствующие родственники, друзья, знакомые, но когда они понимали, что я не хочу их видеть, сразу исчезали.

Было много эпизодов, когда я никого не хотел видеть. В том числе и Ицуку. Но она не уходила, нет. Она терпеливо ждала, когда я приду к мысли, что если она уйдёт, все станет только хуже, и снова перед ней извинюсь за то, что перешёл на крик.

Оглядываясь в прошлое, я понимаю, что был слишком... Слишком плохим человеком. Ицука для меня была не девушкой, а человеком, скорее даже другом, который хочет чего-то большего.

Сейчас же... Сейчас я начал потихоньку понимать, что такое любовь и симпатия.

Я не хочу дальше быть инвалидом. Не хочу, чтобы за мной кто-то ухаживал! Я хочу двигаться дальше, идти к своей цели. Таким человеком я хочу быть, но собственная неполноценность не позволяет мне этого.

Инвалидность забрала всю мою уверенность в себе. Если раньше я легко мог ранить человека тем, что мне на него плевать, то сейчас я стараюсь никому не надоедать и веду себя, как... Как ОЯШ.

Ещё немного в таком темпе, и я совсем свихнусь. Я все ещё не придумал, как вернуть себе возможность ходить. В моей голове все чаще стали появляться мысли о том, что будет, если я останусь инвалидом на всю жизнь.

Решил немного отвлечься от интернета и форума, где обитают разного рода инвалиды, я на инвалидной коляске подъехал к тому самому зеркалу, которое я увидел, впервые появившись в теле Денки.

Оттуда на меня смотрел... Кто-то бледный, злой, с огромными мешками под глазами, наполненными печалью. Кто-то, не являющийся мной. Нет. Так продолжаться не может.

Глубоко вздохнув, я покатил свою коляску в ванну.

Подъехав к раковине, я... Я понял, что даже лицо умыть сам нормально не смогу. К чёрту, подумал я, включая кран. Дотянуться до него было очень тяжело. Подставив руки под кран, я... Упал. Упал на плитку.

Я так больше не могу. Я чувствую, что с каждым днем мне становится хуже.

— Что тут случил... — в ванную на шум прилебала Ицука. Понятно. Давай я тебе помогу подняться.

— Стой, — повернув голову в ее сторону, сказал я, — Я сам.

Раскорячившись всем телом, я развернулся и лёг лицом к своей коляске. Руками закидывая ноги на неё, я развернулся, и сел в своё новое место. Место, в котором я, возможно, проведу всю оставшуюся жизнь.

— Молодец. Ну, я тогда пошла, — улыбнувшись, сказала Ицука, после чего убежала куда-то. Я ясно уловил на ее лице сочувствующие нотки. И капельки в уголках глаз. Ей меня жаль.

Даже Ицука уже не верит, что я верну себе ноги... Может, хватит мучить себя, и смириться уже с тем, что всю оставшуюся жизнь я проведу в инвалидном кресле? Нет!

Дом семьи Каминари. Ицука.

На самом деле мой отец не терял возможности жить полноценной жизнью. Это была ложь.

Когда это случилось, наверное, именно я была той, кто испугался больше всех.

Уже когда Денки вышел из кинозала я почувствовала, что что-то не так. Я привыкла доверять своим чувствам и быстро покинула кинозал вслед за Денки, но... Но все равно не успела совершенно ничего сделать. Несмотря на все тренировки, несмотря на то, что я была готова почти ко всему, я не успела ни предотвратить взрыв, ни даже предупредить Денки о том, что сейчас что-то произойдёт.

Потом прогремел взрыв. Теракт организовал обычный глупый «злодей», недовольный тем, что сейчас происходит в Японии. Глупец, но глупец, имеющий силу причуды. Таких сотни тысяч.

Если бы мне предложили разом отобрать у всех жителей мира причуду, наверное, я бы сделала это. Лишила всех причуды, лишила генетический код человечества этой «эволюции»... Но я не могу. Я не смогла даже спасти того, кого люблю...

Уверена, если бы не моя нерешительность и бессилие, то с Денки всё было в порядке, но... Но наверное Денки был прав, когда говорил в средней школе о том, что моей причудой опасно спасать людей.

Да, я смогла вытащить из-под завалов людей, или хотя бы их трупы, но это мало что меняет.

Сейчас... Я вижу перед глазами следствие своего бессилия, которое, возможно всю оставшуюся жизнь будет напоминать о нём. Человек, который стал инвалидом по моей вине — Каминари Денки.

Лежащего на холодной плитке парень внашал... жалость. Да, жалость. За прошедшую неделю он сильно изменился, и если раньше он заставлял смотреть на него только с уважением и, может даже страстью, то сейчас... Сейчас всё иначе.

Его попытка самостоятельно встать выглядела ужасно. Несмотря на то, что в конечном итоге у него всё получилось... Смотрелось это очень грустно.

Еле сдерживая слезы... Снова себя накрутила... Бежала на кухню. Чай. Надо приготовить себе чай.

Пока кипел чайник, я снова думала. Думала о том, как оказалось эмоционально тяжело жить с человеком, жизнь которого, можно сказать, закончилась из-за меня. Если раньше он был жизнерадостным человеком, полным амбиций, то сейчас — нет.

Постоянные крики и удары по стенам... Меня иногда пугают. Очень пугают.

Тук-тук.

Кто-то стучится в дверь?

— Фумикаге? Широкаге? — удивилась я, встретившись глазами. В прошлый раз, когда они приходили сюда, Денки их выгнал, потому что Фумикаге начал его жалеть. Я понимаю, почему Денки не хочет, чтобы его жалели, но... Но не понимаю, зачем он вообще все это делает. Хочу понять, но не могу.

— Мы пришли поздороваться, — сказал Фумикаге.

— Мы купили фруктов, - добавила Широкаге.

— Спасибо большое, но... Вряд ли сейчас лучшее время для этого. Будете чай?

— Да, пожалуйста.

Я пошла наливать всем чай. Чувствую себя в последнее время очень хорошей женой. В будущем, надеюсь, мне пригодятся навыки, которые я получила, пока ухаживала за Денки. А именно: готовка, стирка, уборка, закупка продуктов и многое другое.

Каминари Сакура — прекрасная женщина, мать Денки, настаивала на том, чтобы нанять няню, или хотя бы доработницу, но я решила отказаться. Навыки ведения домашних дел лишними не будут, как говорил Денки.

— Как вы тут поживаете? — спросил Фумикаге, когда мы начали пить чай.

— Все по старому. Денки немного бунтует, но я уверена, что скоро он утихомирится, — либо решил вопрос инвалидности, либо... Других вариантов для меня нет. Если не решит, я заставлю его решить. Он же умный, пусть думает.

— Да, он сильно изменился. Такими темпами скоро он тебя бить начнёт, а не только кричать, — ухмыльнувшись, сказала девушка Фумикаге, немного тем самым меня расстроила.

— Нет, он не будет меня бить. Может быть у него и были иногда перепады настроения, но он держит себя в руках.

— А вдруг он когда-нибудь перестанет держать в себя руках?

— Я умею разбираться в людях, Широкаге. Он в любом состоянии может себя контролировать. Он кричит не потому что ненавидит вас или меня. Потому что его характер сейчас претерпевает сильнейшие изменения, которые даже он сам принять не может, из-за чего мы можем наблюдать повышенную раздражительность...

— Почему ты так уверена, что это временно?

— Потому что...

— Почему ты вообще сидишь с ним и тратишь свою молодость на инвалида?.. — перебила меня девушка Фумикаге.

— Извини пожалуйста, Ицуки. Пошли, Хина, — позвал Широкаге ворон.

— А? Но я не допила чай...

— Пока, Ицуки. Удачи тебе. Надеюсь, у тебя все будет хорошо.

Яркое летнее солнце дарило своё тепло всей плане Земля в этот день.

Только вот, оно слегка переборщило, и воздух достиг рекордных для Японского региона температур! Но ни это, ни отсутствие ног, не помешало Каминари Денки при посильной помощи своей матери добраться до маленькой хижины на отшибе горы.

Уже там их встретил милый старичок с доброй улыбкой и хитрыми глазами.

— Здравствуйте. Я так понимаю, именно этому мальчишке я должен помочь? — Денки вместе со своей мамой почти одновременно кивнули, — Отлично. Вы знаете, что я требую за свою помощь? — спросил он.

Что он требует за своё лечение? О, этот старичок оказался довольно интересной личностью: за свою помощь он прочит ни много, ни мало, удивить его. Показать что-то, чего он никогда не видел.

Денки кивнул, и достал из кармана инвалидной коляски, в которой он приехал, пару коротких медных прутьев. Посмотрев в глаза доктору, который продолжал хитро улыбаться, Денки начал делать то, что задумал.

Оба металлических прута вдруг магическим образом оказались в воздухе, прямо между стариком и Денки. Закрыв на мгновение глаза, парень сконцентрировался и призвал свою причуду. Направив переменный ток в эти прутья, Денки сконцентрировался на том, чтобы создать электронную дугу. На самом деле, это ни капельку не сложнее создания молнии или рельсотрона.

Появилась белая плазма, которая с довольно громкими звуками, напоминающими жужжание пчёл, Денки сконцентрировался, и создал целое кольцо из образовавшейся электрической дуги.

Проведя известные только ему самому манипуляции со своей причудой, Денки создал нечто напоминающее плазменный шар. Но плазма была не твёрдая, а по составу напоминала молнию. Эта плазма имеет температуру около десяти тысяч кельвинов. Два медных электрода к этому моменту уже окончательно расплавились.

Несмотря на окружающую температуру, Денки смог взять эту плазму себе в руки, и даже запустить ее в небо, где ослабил концентрацию и подачу переменного тока, позволив электрической дуге с громким распасться.

Если до этого на улице было жарко, то сейчас окружающая хижину старика температура воздуха достигла той, при которой люди парятся в бане.

— Это было... Интересно. Признаюсь, я такого не вижу, хотя и знаком с такими явлениями, я и подумать не мог, что человек может не просто создать, ни и управлять электрической дугой. Ты действительно неплохо себя показал, удивил старика, молодец...

— И вы вылечите его? — спросила мама Денки.

— К великому сожалению, даже я не могу его вылечить. Мозг вашего сына не воспринимает сигналы нервной системы, передаваемыми его ногами. Он не чувствует ног: не чувствует удара по ним и не может пошевелить ими. Работа с мозгом и нервной системой — это слишком тонко, чтобы пытаться что-то придумать.

— То есть, вы не сможете его вылечить?

— Никто не сможет его вылечить. Только он сам, — хитро ухмыльнувшись, ответил старик, — Причуда Денки — создание новых частиц, способных принимать свойства электронов и положительных ионов может очень сильно ему в этом помочь. Денки, можем мы поговорить наедине? — спросил старик. Парень лишь кивнул, — Хорошо. Пройдемте в дом. Миссис Каминари, на столе стоит ваш чай.

Денки в инвалидной коляске с трудом смог проехать на порог дома старика, но все-таки смог.

Сама хижина создавала ее владельцу образ аскета. Один стол в центре и все. По всей видимости, старик даже спит на полу.

Владелец дома помог Денки проехать в другую комнату, которая тоже оказалась совершенно пустой.

— Итак, Денки. Я хочу, чтобы ты стал моим учеником. Ненадолго, буквально на пару недель...

— Я согласен, — сразу ответил парень. Человек, который так сходу понял всю суть его причуды, не может быть плохим учителем и Денки это прекрасно понимал.

— Ты не дослушал. Но меня радует, что ты мне доверяешь. Итак, возможно, ты не знаешь этого, но твоя причуда очень напоминает причуду Старателя, героя номер 2 в Японии. Другими словами, ей ты так же можешь усиливать некоторые части тела, ускорять сокращение мышц и так далее. Кроме того, засчет того, что в саму суть твоей причуды входит скорость и движение, ты можешь улучшать скорость своей реакции и напрямую взаимодействовать со своей внутренней системой.

— Откуда вы знаете?

— А я не сказал? Моя причуда — ясновидение. В этом мире нет ничего, чего я бы не знал, Саша, — улыбнувшись, сказал старик, вызвав в Денки целую бурю эмоций. Давно его так никто не называл...

<http://tl.rulate.ru/book/41825/940903>